

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 192–196
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 192–196
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-192-196>, EDN: ISVKLC

Научная статья
УДК 821.14'01+930.2(3)+929Геродот

Самосский логос в «Истории» Геродота

И. О. Гуд

Институт истории и международных отношений Южного федерального университета, Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 140

Гуд Иван Олегович, аспирант кафедры археологии и истории древнего мира, ivan.9ud@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2466-6977>, AuthorID: 1324727

Аннотация. Статья посвящена исследованию образа острова Самос в труде Геродота «История». Особый акцент сделан на оценке роли Самоса в общей картине исторического повествования Геродота. Поднимаются вопросы соотношения художественного вымысла и исторической реальности. Автор приходит к выводу о том, что Геродот прибегает к гиперболизации, часто романтизируя исторические события. Использование подобных методов является одной из характерных черт эпохи, и их нельзя считать попыткой ввести читателя в заблуждение.

Ключевые слова: Древняя Греция, Самос, Геродот, Поликрат, античная литература

Для цитирования: Гуд И. О. Самосский логос в «Истории» Геродота // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 192–196. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-192-196>, EDN: ISVKLC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Samian logos in Herodotus's Histories

I. O. Gud

Institute of History and International Relations, Southern Federal University, 140 Pushkinskaya St., Rostov-on-Don 344006, Russia

Ivan O. Good, ivan.9ud@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2466-6977>, AuthorID: 1324727

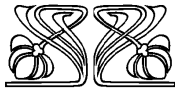
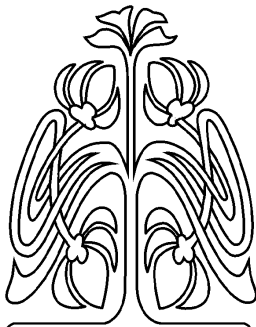
Abstract. The article is devoted to the study of the image of the island of Samos in Herodotus's work "History". Particular emphasis is placed on assessing the role of Samos in the overall picture of Herodotus's historical narrative. The issues of the relationship between fiction and historical reality are raised. The author concludes that Herodotus resorts to hyperbolization, often romanticizing historical events. Using such methods is one of the characteristic features of the epoch, and they should not be considered as an attempt to mislead the reader.

Keywords: Ancient Greece, Samos, Herodotus, Polycrates, ancient literature

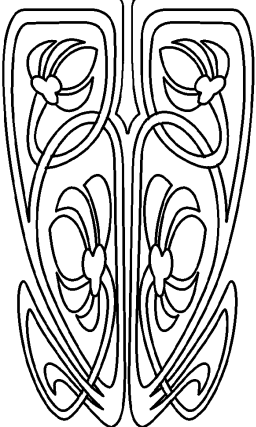
For citation: Gud I. O. Samian logos in Herodotus's Histories. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 192–196 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-192-196>, EDN: ISVKLC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Одним из наиболее часто упоминаемых в «Истории» Геродота географических объектов, без сомнения, является остров Самос. Хотя Геродот родился в Галикарнасе, многие ученые полагают, что значительную часть жизни он провёл на Самосе. Впрочем, этот вопрос все еще остается дискуссионным [1, р. 395]. Но одно ясно точно: Геродот

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

побывал на острове и прекрасно знал местные реалии. Об этом свидетельствуют частые упоминания Самоса в его знаменитой «Истории». Порой кажется, что автор даже испытывает особую симпатию к островитянам [2, с. 465], а некоторые упоминания выглядят порой даже избыточными.

Отсюда возникает вопрос: почему Геродот так много писал о Самосе? Связано ли это исключительно с личными чувствами и опытом автора? Насколько он вообще объективен в описании острова или порой сознательно пренебрегает объективностью ради эмоционального акцента? Какую роль Самос в целом играет в общем повествовании Геродота? Все эти вопросы не раз поднимались в литературе [1, р. 397–399; 3, р. 40–45; 4, р. 80–82; 5, р. 3–5].

Одним из значимых моментов, связанных с Самосом в «Истории» Геродота, является упоминание находящегося на острове храма богини Геры. Этот храм упоминается автором несколько раз, иногда такое упоминание сопровождается нотками восхищения. Особое внимание уделяется богатствам, хранящимся в виде жертвенных даров внутри святилища.

Первое упоминание храма Геры в тексте весьма лаконично [6, с. 127] (Hdt., Hist. II.148). Описывая знаменитый лабиринт неподалёку от египетского города Хавара, Геродот подчёркивает грандиозность постройки, отмечая: «Ведь если бы собрать все стены и великие сооружения, воздвигнутые эллинами, то, в общем, оказалось бы, что на них затрачено меньше труда и денежных средств, чем на один этот лабиринт» [6, с. 127] (Hdt., Hist. II.148). Среди выдающихся греческих построек, все же уступающих этому сооружению, Геродот выделяет два храма: эфесский и самосский [6, с. 127] (Hdt., Hist. II.148). Это упоминание наглядно демонстрирует уверенность Геродота в величии самосской архитектуры. Тот факт, что он считал её способной укрепить престиж греков перед лицом чужеземцев, подчеркивает сильное влияние, которое оказали на него памятники Самоса.

Во второй раз Геродот восторгался храмом Геры уже в третьей книге, называя его «величайшим из известных нам храмов». Он добавляет, что этот храм входит в тройку крупнейших архитектурных объектов во всей Элладе [6, с. 157] (Hdt., Hist. III.60).

Такая оценка вызывает ряд сомнений. Археологические исследования подтверждают, что храм действительно отличался впечатляющими размерами и роскошью отделки. Вместе с тем сооружение неоднократно подвергалось разрушению и реконструкции, и, судя по всему, версия храма, которую мог видеть Геродот, была третьей по счёту, и она так и осталась незавершённой [7, р. 507]. Максимум, что успели построить, – это фасад, выходящий на священ-

ную дорогу, и произошло это уже после визита Геродота [8, р. 391].

Поскольку земля на месте храма была мягкой и болотистой, сооружение не смогло выдержать собственную массу и было разобрано. Таким образом, Геродоту довелось увидеть храм в процессе строительства, а никак не в завершённом виде. Почему же он предпочёл обойти стороной этот нюанс, остаётся загадкой.

При этом Геродот прекрасно информирован о происхождении ряда ценных предметов, хранящихся в храме Геры. Особенно ярко историк рассказывает о гигантской медной чаше объемом в 300 амфор, преподнесенной жителями Самоса богине. Чаша поражала размерами и искусством исполнения – вся ее поверхность была покрыта изысканным орнаментом [6, с. 32] (Hdt., Hist. I.70). Однако обстоятельства появления на Самосе столь ценного предмета также вызывают интерес.

Геродот приводит несколько версий произошедшего. По утверждениям лакедемонян, чаша изначально предназначалась в дар царю Лидии Крезу, но, когда корабль проходил мимо Самоса, местные жители, узнав о ценности груза, напали на суда лакедемонян и захватили чашу.

Со слов самосцев, лакедемоняне узнали по пути, что Сарды захвачены персами, и приняли решение продать чашу на Самосе, где местные жители, выкупив её, посвятили храму Геры [6, с. 32] (Hdt., Hist. I.70).

Помимо медной чаши, Геродот также упоминает панцирь, полученный лакедемонянами в дар от египетского царя Амасиса. По утверждению лакедемонян, этот панцирь был похищен самосцами ещё раньше, чем чаша. Описание самого панциря отличается невероятной точностью: Геродот подчёркивает, что это льняной панцирь, покрытый многочисленными изображениями, инкрустированный золотом и украшенный хлопковой бахромой. Особенное восхищение автора вызывают нити панциря, каждая из которых, несмотря на свою тонкость, состояла ровно из 360 отдельных волокон [6, с. 153] (Hdt., Hist. III.47). Что касается дальнейшей судьбы панциря, то здесь возникает неопределённость. Вполне вероятно, что он также стал одним из вотивных даров в храм Геры.

Этот сюжет ярко иллюстрирует уровень осведомленности Геродота о событиях, происходящих на Самосе [4, р. 84]. Автор приводит различные версии одного события и даёт крайне точное описание внешности ценных объектов, попавших на остров. Читатель может предположить, что Геродот имел личный опыт наблюдения над этими реликвиями или контактировал с людьми, непосредственно присматривающими за ними.

Однако внимательное изучение приводимых сведений порождает определённые сомнения. К примеру, Геродот исчисляет объём знаменитой

чаши в 300 амфор. Учитывая стандартный объём древнегреческой амфоры примерно в 40 литров [9, с. 108], получается, что лакедемоняне везли в дар Крезу целую цистерну вместимостью в двенадцать тонн. Такая информация кажется скорее фантастичной, нежели реальной.

К тому же чрезмерная детализация, красочность описаний и мифологический ореол вокруг упоминаемых священных даров наводят на мысль, что Геродот нередко пересказывал услышанные рассказы, существенно их преувеличивая или вовсе позволяя себе художественную фантазию.

Несмотря на наличие очевидных несоответствий, автор явно выражает симпатию к самосцам. В частности, рассказывая историю о дарах для царя Креза, Геродот, больше доверяя версии самосцев, резюмирует: «Возможно также, что люди, действительно продавшие чашу, по прибытии в Спарту объявили там, что их ограбили самосцы» [6, с. 32] (Hdt., Hist. I.70).

Подобный сюжет наблюдается и в описании истории лидийских царей в первой книге. Геродот рассказывает о великолепных дарах, отправленных в храм Дельф Гигесом, Алиатгом и Крезом, выделяя среди них два кратера – золотой и серебряный [6, с. 25] (Hdt., Hist. I.51).

Золотой кратер был помещён в хранилище храма города Клазомены, тогда как серебряный располагался в самом дельфийском святилище и использовался во время церемоний праздника Феофании. Геродот особо отмечал, что серебряный кратер был выполнен известным мастером Феодором из Самоса, который стал единственным ремесленником, на которого он специально указал. Автор выражает свое уважение к ремесленному искусству самосцев, так преподнося информацию об авторстве работы: «Как утверждают в Дельфах, чаша эта – изделие Феодора из Самоса. И я тоже так думаю, так как она, видимо, на редкость чудесной работы» [6, с. 25] (Hdt., Hist. I.51). Геродот указывает, что сам факт производства чаши самосцем – уже показатель ее качества.

Рассматриваемый фрагмент вновь ставит перед нами проблему объёма серебряного кратера. Геродот утверждает, что она «...вмещает... 600 амфор» [6, с. 25] (Hdt., Hist. I.51). Даже если брать за единицу измерения одной амфоры не указанные выше 40 литров, а значительно меньший объём, например 20 литров (все-таки амфора – довольно условная единица измерения), то получается, что серебряная чаша имела совершенно фантастический и нереальный объём.

Ещё более фантастичным выглядит рассказ Геродота о правителе Самоса Поликрате. Автор повествует о том, как египетский царь Амасис, внимательно наблюдавший за успехами Поликрата, искренне предупреждал его, что

непомерная удача неизбежно обернётся несчастьем, если незамедлительно не принести добровольную жертву, расставшись с самым дорогим имуществом [6, с. 151] (Hdt., Hist. III.40). Поликрат, как сообщается, прислушался к совету и распорядился отплыть на корабле подальше в открытое море, где сбросил в воду свой любимый перстень, рассчитывая всегда с ним распрощаться. Несколько дней спустя местный рыбак поймал крупную красивую рыбу и преподнёс её Поликрату. Во время приготовления рыбы повара обнаружили внутри неё потерянный перстень с личной печатью правителя. Узнав об этом событии, Поликрат сообщил обо всём Амасису, после чего последний разорвал союз с Поликратом, опасаясь стать невольным свидетелем неизбежного падения друга, ведь божественная сила помешала Поликрату освободиться от рокового кольца [6, с. 152] (Hdt., Hist. III.42).

Какие же выводы можно извлечь из рассмотренного эпизода? Прежде всего, история с перстнем представляется целиком литературным вымыслом, создающим яркий образ главного героя, отчаянно сражающегося с неумолимой судьбой, подобно трагедии Софокла «Царь Эдип». Несмотря на всю её выразительность, абсолютная мифологичность сюжета предполагает, что подобные рассказы могли восприниматься даже современными слушателями как чрезмерно гипертрофированные.

Важно подчеркнуть, что, хотя сюжет обладает существенными признаками литературного вымысла, Геродот не пытается эксплуатировать его для придания фигуре Поликрата положительного облика. Скорее напротив, он сознательно формирует образ тирана, далекий от похвалы и одобрения. Один из примеров негативного освещения можно увидеть в следующем высказывании: «Поликрат разорял без разбора земли друзей и врагов. Ведь лучше, говорил он, заслужить благодарность друга, возвратив ему захваченные земли, чем вообще ничего не отнимать у него» [6, с. 151] (Hdt., Hist. III.39). Такое поведение заставляет усомниться в надёжности Поликрата, как союзника. Дополнительное подтверждение негативной характеристики можно найти в дальнейшем эпизоде, где Поликрат публично объявляет о готовности поддержать персов в военном противостоянии против своего недавнего друга Амасиса [6, с. 152] (Hdt., Hist. III.44).

Второй значимый вопрос, возникающий при изучении данного материала, заключается в причинах вступления Амасиса в союз с Поликратом, известным своими грабежами союзников ничуть не реже, чем противников. Историю их дружественных связей и последующего прекращения сотрудничества, обусловленного нежеланием видеть падение друга, сложно принять всерьёз, поскольку она вызывает немало сомнений и оставляет множество открытых вопросов.

Объяснения на этот счет могут быть таковы: возможно, Поликрат не являлся столь одиозной фигурой, какой его представил Геродот, а проявлял себя как надежный союзник, что стало причиной искренних тревог Амасиса. Хотя, более вероятно, разрыв договора между Самосом и Египтом произошел совсем по другим причинам. С политической точки зрения гораздо логичнее представить, что сам Поликрат решил прекратить сотрудничество, поскольку успехи кампании Камбиза снизили стратегическое значение египтян как союзников, либо Амасис осознанно прекратил союзнические отношения, понимая, что подобный партнер станет источником больших проблем, чем пользы [10, р. 14].

Раскрывая обстоятельства гибели Поликрата, Геродот продолжает придерживаться критического тона в отношении тирана [6, с. 175–176] (Hdt., Hist. III.120–125). Рассказчик представляет Поликрата как алчного и своевольного правителя, пренебрегающего любыми знаменами и предупреждениями, когда дело касается материальной выгоды. Сообщается, что Поликрат не совершал никаких злодеяний против сатрапа Сард Орета, назначенного Киrom, однако Орет испытывал чувство зависти и стремился уничтожить соперника. Геродот объясняет причины вражды тем, что перс Митробат высмеял Орета за неспособность покорить Самос, в то время как Поликрат сумел захватить власть на острове силами всего пятнадцати гоплитов. Дополнительно предлагается вторая версия конфликта, согласно которой Поликрат проявил грубость в обращении с послом Орета [6, с. 175] (Hdt., Hist. III.120–121).

Далее Орет отправляет второе посольство, предлагая Поликрату огромные суммы золота и серебра. Послы уверяют, что благодаря этим средствам Поликрат сможет укрепить свою власть и добиться полного морского господства во всей Ионии. Они предлагают Поликрату приехать в Магнезию и забрать золото, говоря при этом, что Орет якобы хочет спрятаться от гнева Камбиза и получить безопасное укрытие на Самосе [6, с. 175–176] (Hdt., Hist. III.122).

Поликрат восторженно принял предложение Орета, пренебрегая предупреждениями советников и тревожным сном собственной дочери. Следуя призыву, он отправляется в Магнезию, где его пленят и казнят столь жестоко, что Геродот отказывается описывать детали казни [6, с. 176] (Hdt., Hist. III.123–125).

Вся история Поликрата, созданная Геродотом, воспринимается скорее как литературная трагедия, нежели документальная хроника жизни реального политика. Создается ощущение, что автор целенаправленно создает образ «фаворита судьбы», неоднократно подчёркивая богатство, амбиции и стремление к власти тирана. Итогом становится гибель героя, проигнориро-

вавшего знаки судьбы и предсказания окружающих.

Этот пассаж резко контрастирует с общим отношением Геродота к населению Самоса и острову в целом, которым он обычно сочувствует и хвалит за проявленные добродетели. Образ Поликрата выступает своеобразным нравственным уроком, демонстрирующим последствия высокомерия и неверия в предостережения.

Возникают серьёзные сомнения в объективности Геродота при освещении раздела о Поликрате. Если предыдущие фрагменты зачастую выглядели реалистичными, небольшие вопросы вызывали лишь отдельные детали, то здесь каждое сообщение вызывает недоумение. Так, например, не совсем понятна история дружбы с Амасисом, мотивы разрыва союза, несвойственное поведение Поликрата, готового riskнуть жизнью ради наживы, хотя сам Геродот признает, что Поликрат был очень богат и уступал лишь сиракузским тиранам [6, с. 176] (Hdt., Hist. III.125).

Современные исследования подтверждают богатство полиса Самос, но археологические данные показывают, что оно было значительно скромнее, чем его изображал Геродот, стремящийся создать мощнейший драматургический эффект, подчеркнув крайнюю дерзость и бесславный финал персонажа [7, р. 505–509; 11, S. 57–62; 12, S. 84–88] [13, с. 160].

Таким образом, история Поликрата у Геродота выстраивается по канонам классической античной драмы, где герой достигает высот, сталкивается с враждебными знаменами, пытается обмануть судьбу, и в конце концов гибнет, предавшись собственным страстям и заблуждениям.

Переходя к более простым сюжетам, хочется упомянуть один эпизод, отлично характеризующий взгляд Геродота на самосцев. Речь пойдет об осаде Самоса лакедемонянами. В ходе повествования Геродот ненадолго отвлекается, чтобы рассказать о героизме двух спартанцев – Архия и Ликопа, сумевших проникнуть внутрь осажденного города, но вскоре погибших в неравном сражении [6, с. 155–156] (Hdt., Hist. III.55).

Интерес здесь представляют не столько герои-спартанцы, сколько реакция на поведение самосцев. Большая часть данного раздела посвящена поведению самосцев, достойно захоронивших обоих воинов и устроивших торжественные похороны. Вот как комментирует это Геродот: «С внуком этого Архия, сыном Самия (его также звали Архием), я сам познакомился в Питане, спартанском округе, откуда он был родом. Он говорил о самосцах с большим уважением, чем обо всех прочих чужеземцах. Его отец получил имя Самия, потому что дед нашел на Самосе доблестную смерть. По его словам, он уважает самосцев за то, что те похоронили его деда и воздвигли ему

памятник за счет города» [6, с. 155–156] (Hdt., Hist. III.55).

Складывается впечатление, что основной замысел данного фрагмента состоял не в прославлении подвига Архия и Ликопа, а в том, чтобы выразить одобрение благородным действиям самосцев, сумевших защитить свой город и одновременно проявить уважение к поверженным врагам [4, р. 86].

Проанализировав представленный материал, мы приходим к выводу, что Геродот систематически прибегает к гиперболизации и романтическому восприятию реальных исторических событий, касающихся Самоса. Он активно подчеркивает исключительные способности и достижения самосцев, будь то архитектура храма Геры, мастерство местных мастеров или культурные особенности населения. Каждое упоминание связано с заметным приукрашиванием, часто достигающим уровня фантастики.

Ярким примером служит случай с драгоценной чашей, подаренной богине Гере, объемы которой описаны настолько преувеличенными, что ставят под сомнение саму возможность существования подобного артефакта. Подобные описания характерны и для других сюжетов, включая знаменитую архитектуру храма, славящуюся своей масштабностью и роскошью.

Очевидно, что подобная манера изложения преследует ясную цель – заинтересовать аудиторию и увековечить память о Самосе, превратив обычные события и объекты в яркие символы величия и мудрости. Гиперболизация и риторика, используемые Геродотом, становятся инструментом, помогающим сделать рассказ живым и привлекательным. Эта техника характерна не только для Самоса, она распространяется и на другие народы, отражая общую тенденцию древних авторов создавать нарочито живописные картины мира. Следовательно, подход Геродота нельзя считать ни попыткой ввести читателя в заблуждение, ни ошибочным методом. Напротив,

он отражает характерные черты эпохи, когда литература служила главным средством передачи опыта и ценностей с использованием методов, отличных от современных стандартов научной достоверности.

Список литературы

1. Irwin E. Herodotus and Samos: Personal or Political? // *The Classical World*. 2009. Vol. 102, № 4. P. 395–416.
2. Борухович В. Г. Научное и литературное значение труда Геродота // *Геродот. История*. Л. : Наука, 1972. С. 457–499.
3. Shipley G. *A History of Samos, 800–188 BC*. Oxford : Clarendon Press, 1987. 352 p.
4. Mitchell B. M. Herodotus and Samos // *The Journal of Hellenic Studies*. 1975. Vol. 95. P. 75–91.
5. Pelling C. Herodotus and Samos // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 2011. Vol. 54, № 1. P. 1–18.
6. *Геродот*. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г. А. Стратановского. Л. : Наука, 1972. 599 с.
7. Clerc M. A. Fouilles à l'Héraion de Samos // *Bulletin de correspondance hellénique*. 1885. Vol. 9, № 1. P. 505–509.
8. Girard P. F. L'Héraion de Samos // *Bulletin de correspondance hellénique*. 1880. Vol. 4, № 1. P. 383–394.
9. Древнегреческо-русский словарь / сост. И. Х. Дворецкий : в 2 т. М. : Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 1. 1043 с.
10. Cole E. E. *The Samos of Herodotus*. Berkeley : University of California Library, 1879. 44 p.
11. Henke J.-M., Kouka O., Niemeier W.-D. Samos, Griechenland: Heraion und Heilige Straße // *E-Forschungsberichte des DAI*. 2015. Fas. 1. S. 57–62.
12. Fuchs J. Samos, Griechenland. Wasser und Kult im Heraion von Samos. Die Arbeiten der Jahre 2016 bis 2017 // *E-Forschungsberichte des DAI*. 2017. Fas. 2. S. 84–88.
13. Шергина Н. А. Внешняя политика Поликрата Самосского // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 2 : История. 2014. Вып. 3. С. 158–166.

Поступила в редакцию 08.08.2025; одобрена после рецензирования 01.09.2025; принята к публикации 20.01.2026; опубликована 30.06.2026

The article was submitted 08.08.2025; approved after reviewing 01.09.2025; accepted for publication 20.01.2026; published 30.06.2026